

Ярашова Н. Ж.
*преподаватель кафедры узбекского языка
Навоийского государственного педагогического института,
Узбекистан, г. Навои*

Yarashova N. Z.
*lecturer of the Uzbek language department
Navoi State Pedagogical Institute,
Uzbekistan, Navoi*

КОННОТАЦИЯ В РЕЧИ ДЕТЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ **CONNOTATION IN CHILDREN'S SPEECH IN A LITERARY TEXT**

Аннотация: В статье описывается, как лингвистические единицы, отличающиеся своим стилистическим стилем в детской литературе, составляют основную часть их речи, а в работах Худайберди Тухтабаева иллюстрируется простота выражения, такая как простота, сентиментальность, свобода и беспорядок.

Abstract: The article describes how linguistic units that differ in their stylistic style in children's literature make up the main part of their speech, and the works of Khudayberdi Tukhtabayev illustrate the simplicity of expression, such as simplicity, sentimentality, freedom and disorder.

Ключевые слова: Номинативные единицы, денотативные схемы, конотативные схемы, субъективные отношения, прагматика.

Key words: Nominative units, denotative schemes, kinematic schemes, subjective relations, pragmatics.

Когда речь заходит о слове духовной природы слова, значение слова состоит из двух типов семантики:

- 1) термин (именительный, денотативный, именной);
- 2) выражение (коннотация, методическое окрашивание, спецификация).

Денотативные и конотативные полупроводники номинативных единиц противоречивы. Смысл значения противоречив. В книге «Основы системной лексикологии узбекского языка» номенклатурные единицы (денотативные полукоды) противопоставляются его выражению, образу, комплементарным полупроводникам (конотипам). Особое внимание уделено концептуальности

семантики и лингвистике при изучении значения кочевых единиц в языке. В.Н. Телия утверждает, что «оттенок – это осмысленное значение, выражающее эмоциональную ценность стилистическое отношение субъекта к семантике языковых единиц, которая выражает суть речи в предложении» [1, с. 5].

Конотомия является результатом восприятия и отражения семантики путем оценки значения семантики как экстракта экспресс-значения. М. А. Мамадалиева подчеркивает, что основной задачей референта является обеспечение того, чтобы говорящий выражал свое субъективное отношение к выражаемому предмету и чувствительность [2, с. 10].

Х. Неъматов и Р. Расулов описывают лексику узбекского языка как неотъемлемую часть смысла значения слова – семема, что означает разные значения (методы живописи, личные отношения, сфера применения) [3, с. 128].

«Таким образом, эталонные единицы, имеющие признак согласованности, служат апелляционной речью, референтной (субъективные отношения, негативные и позитивные отношения) и эмоциями».

Язык играет решающую роль в исполнении его эстетической роли – концептуального значения выражения. Сигналы экспрессии также определяются парадигмой лексемы, такой как пространство имен. Например, термины «юз», «афт», «бет», «башара», «турқ», «чехра», «жамол» парадигмы совпадают с общими – передняя часть головы человека. Но эта линия, дополнительные кормовое лицо символы радуги в соответствии с уровнем реакции говорящей к конфликту. Негативные настроения в этой области усиливаются издали до агрессии. Это видно по творчеству Худайберди Тухтабаева. Фактически, он создал яркий пример коннотативного значения, используя как тлю, так и человеческие черепа в одном месте.

Полупроводник выглядит следующим образом:

Арзимаган бир нарса учун юзим шувут бўлиб қолди, энди бу ерда қолишим мумкин эмас эди. (СДМ, 38-бет)

Афти бошига бир ҳафтадан буён сув тегмаган бўлса керак, ҳаммаёғи кир. (СДМ, 37-бет)

*Хуфтон маҳалида бегона бир одам ҳакалаб уйга кириб келибди, **афт-башараси**, тиззалари қоп-қора қон эмиш. (СДМ, 271-бет)*

*Ёнғок қори поччамдек салла ўраган, икки **бети** қип-қизил чолларгача — ҳамма-ҳаммаси шу ерда. (СДМ, 124-бет)*

*«Хайрият, деб ўйлайман яна ўзимча, — районимизда **турқи** совуқлар унча кўп эмас, бор-ўйғи олтита экан. (СДМ, 315-бет)*

Наоборот, в номинальных единицах небесных тел существует позитивный настрой. Эта ситуация правильно изложена в УТИЛ. Например, в работах писателя:

*Дарров мени иссиқ бағрига олиб **юзу** кўзларимдан ўна кетди. (СДМ, 24-бет)*

***Чехраларига** кулги, табассум кўнди. (СДМ, 428-бет)*

*... **жамолининг**, ақлу фаросатининг овозаси оламга етибди. (ЖО, 101-бет)*

Коннотативная семиотика в слове семантика имеет особое значение в прагматике. В частности, выражение меда, льва, раба, маяка и печени, которое широко используется у детей, является условно значимым выражением слова и прагматической функции. Одним словом, мастер писателя – это одно из слов, которое можно описать словами:

*Лутфи холам жуда яхши, тилидан чакиллаб бол томади. Мени, гарчи нимжонгина бўлсам ҳам, “**Арслоним**”, деб, бетоқат укам Зуфарни “**Кулуним**” деб чақиради. Синглимизни “**Асал**” у мажруҳ акамни “**Паҳлавон**” деб айтади. Дадамиз “**Валинеъмат**” у онамиз “**Жаннатхон**”. (МК, 27)*

*Сиз **жигаримсиз**, қўйнидан тўкилса кўнжига. (МК, 115)*

Они включены в отношения выражений, потому что они несколько значимы. Потому что слово «выражение» можно понимать в контексте любого социального контекста. Глаголы выражения также включены в полуавтоматический параметр, основу прагматизма. Это сочетание методического оформления фразы, значения отношения в прагматической сфере. На языке детской литературы языковые единицы, отличающиеся всей

своей стилистической живописью, составляют основу речи. У них есть простота, чувство смирения, свободы и неуверенности. Потому что они так говорят в детстве.

В положительных или отрицательных коннотациях в метафорах, использованных в коммуникации детей. 1. Метафоры с положительно оценочной коннотацией: *қўли очиқ* – щедрый, не жалеющий ничего для других: *Саховатли – қўли очиқ, хайр-еҳсонли дегани. Мана, боғларинг катта, узумларинг кўп-а?* («Қайлардасан, болалигим», 32-бет). 2. Метафоры с отрицательно оценочной коннотацией: *қўли эгри* – вор, несправедливый человек, лицо, занимающееся воровством: *Биз, мана энди қўли эгри ошпазлар таъзирини еди, деб турган эдик, йўқ, бунақанги воқеа юз бермади.* («Қуёнлар салтанати», 244-бет).

Например, фразама *қўли қичимоқ* в значении “иметь негативное отношение по отношению к кому-либо, ссориться” образует метафорический троп: – *Ёмон одамлар билан муштлашган. – Нега муштлашган? – Қўлим қичиб турган эди.* («Қиз болага тош отманг», 69).

Лексема «олтин» имеет денотативное значение «драгоценный металл с желто-красным оттенком; золото», а Худойберди Тухтабоев с помощью слова «олтин» образует индивидуальную метафору, использует его в положительном коннотативном значении «очень культурный»: *...зиёратга келган араблар ҳам, пул-у олтин муомаласини мен орқали ҳал қилишади.* («Қуёнлар салтанати», 143-б.).

В данном примере коннотативное значение, обозначаемое номинативной единицей в контексте, выражается с помощью атрибутивного отношения. Для реализации коннотативного значения с помощью метафоры, обычно, основой служат человек и предметы и явления, окружающие его, названия предметов.

Таким образом, это тесно связано с речевой прагматикой в использовании детского литературного языка. Это связано с тем, что автор или говорящий (ребенок) выражают различные отношения к объекту, использованием внутренних форм, выражающих концептуальный компонент лексической единицы, или использованием вторичной лексики. С другой стороны, выражение

детской речи является средством интереса, развлечения, доверия, обмана, паники, страха, эмоционального взаимодействия в слушателе (читателе).

Список литературы

1. Теля В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. М. : Наука, 1986. 143 с.
2. Мамадалиева М. А. Концептуальный аспект кочевых единиц на узбекском языке. Ташкент, 1998. 10 с.
3. Нематов Х., Расулов Р. Основы системной лексикологии узбекского языка. Ташкент, 1995.
4. Тухтабоев Х. Езда на желтом великане. Ташкент : Поколение нового века, 2013.
5. Тухтабоев Х. Темные глаза. Ташкент : Поколение нового века, 2010.
6. Тухтабоев Х. Джаннати Одамлар. Ташкент : Поколение нового века, 2010.
1. Tela V. N. The connotative aspect of the semantics of nominative units. Moscow: Nauka, 1986. 143 p.
2. Mamadaliyeva M. A. The conceptual aspect of nomadic units in the Uzbek language. Tashkent, 1998. 143 p.
3. Nematov X., Rasulov R. Fundamentals of systemic lexicology of the Uzbek language. Tashkent, 1995.
4. Tukhtaboev Kh. Riding a yellow giant. Tashkent: Generation of a new century, 2013.
5. Tukhtaboev Kh. Dark eyes. Tashkent: Generation of a new century, 2010.
6. Tukhtaboev Kh. Dzhannati Odamlar. Tashkent: Generation of a new century, 2010.

УДК [377.016:811.111]:377.131.56

*Балашова Н. В.,
преподаватель ГБПОУ «Березниковский
политехнический техникум», г. Березники*

*Balashova N. V.,
teacher of the State Budgetary Vocational Educational Establishment
“Berezniki polytechnic college”, Berezniki*

**ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ
ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

VOCATIONAL-ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TRAINING